

"Определенно, Невилл!" взволнованно ответил Гарри, когда Невилл спросил, не хочет ли он провести каникулы с ним в особняке Лонгботтомов. "Большое спасибо! Это будет потрясающе!"

Невилл покраснел. "Я рад, что ты согласился. Когда я попросил у бабушки разрешения, она не была уверена, что ты захочешь".

"Почему бы и нет? Ты мой лучший друг!" воскликнул Гарри, все еще в восторге от приглашения и немного громче, чем обычно. Они были одни на краю двора, так что все было в порядке.

Невилл засиял, в его груди поднялось чувство гордости. Он был чьим-то лучшим другом!

"Итак, где ты живешь?" спросил Гарри, уже немного успокоившись.

"На окраине Уилтшира, Англия, с моей бабушкой".

"И ты зовешь ее бабушкой, верно?"

Невилл кивнул.

Глаза Гарри внезапно расширились, он посмотрел вниз на Корал. "Хм, Невилл, она знает о Корал, верно?"

Невилл кивнул. "Да, она читает "Ежедневный пророк", хотя ей не нравятся некоторые из их репортеров. Я сказал ей, что Корал и Хедвиг, скорее всего, пойдут с тобой, если ты согласишься".

"И она не против Корал?"

"Она просто просила передать тебе, что Корал - твоя ответственность".

Гарри кивнул. "Хорошо."

Невилл улыбнулся, но потом стал серьезным и озабоченным.

Гарри нахмурился. "Невилл, в чем дело?"

"Ну, во время каникул, в какой-то момент, мы поедем ... навестить моих родителей, и я, ну, бабушка сказала мне, что ты должен знать. . . ." Невилл вздохнул, не находя в себе сил сказать что-то еще.

Гарри моргнул, немного смущенный. "Хорошо, это прекрасно, но я не понимаю. Я думал... ну, когда я узнал, что ты вырос со своей бабушкой, я подумал, что ты... .. ну, как я".

Невилл грустно улыбнулся. "Так и есть. Мои родители живут в больнице Святого Мунго".

Гарри нахмурился, ему не нравилось, к чему все идет.

"Десять лет назад мои родители были замучены Пожирателями смерти с помощью проклятия Круциатус. Они больше не... ну, они больше не сами по себе", - тихо продолжил Невилл. "И никогда не будут".

Гарри сглотнул. "Мне жаль, Невилл".

Невилл полусерьезно пожал плечами. "Я не знал их по-настоящему раньше".

"Должно быть, все еще тяжело".

"Да", - признал Невилл.

"Спасибо, что рассказал мне, Невилл".

После этого они долго молчали.

О о О о О

Гарри поднялся в кабинет директора. Каникулы начинались на следующий день, а ему не терпелось уехать с Невиллом, и он уже полностью собрал вещи, включая медицинские книги, которые мадам Помфри разрешила ему взять.

Он не знал, зачем профессор Дамблдор вызвал его, но Невилл сказал, что, скорее всего, потому, что он поедет с ним домой на каникулы. По словам Невилла, его бабушка сочла необходимым согласовать его визит с директором школы еще до того, как они официально пригласили его. Следуя указаниям профессора Спраут, он оказался перед каменной горгульей.

"Эм, лимонные капли?" спросил Гарри, чувствуя себя немного глупо, разговаривая с горгульей. Однако, к его удивлению, она отодвинулась в сторону, и взору предстала лестница.

Поднявшись, он постучал в дверь.

"Входи, Гарри".

Гарри повиновался, узнав голос Дамблдора.

Войдя в кабинет, он быстро осмотрелся. Здесь было так много всяких штукосин и блестящих вещей, на которые можно было посмотреть, но это не было похоже на старьй музей, как можно было бы подумать. Нет, здесь царилa атмосфера гостеприимства.

"Привет, Гарри".

Гарри заглянул в переднюю часть кабинета и увидел большой деревянный стол перед Альбусом Дамблдором в разноцветной мантии. На жердочке рядом со столом сидела спящая красная птица.

"Здравствуйте, сэр", - сказал он, неуверенно подавшись вперед.

"Лимонные капли, Гарри?" - предложил он, указывая на миску на краю стола.

Гарри улыбнулся. "Спасибо, сэр", - сказал он, остановившись у стола.

"Не стесняйся, садись, Гарри. Если ты еще не понял, у тебя нет проблем".

Гарри облегченно улыбнулся. Он был почти уверен, что у него нет проблем, но все равно было приятно, когда тебе сказали точно.

"Ну, мне сказали, что ты проведешь каникулы с Августой и Невиллом Лонгботтомом".

"Да, сэр".

"Я полагаю, вы полностью собрались?"

"Да, сэр".

Дамблдор кивнул, его глаза блеснули, прежде чем он стал немного серьезнее. Встав, он подошел к одной из полок за своим столом. Подняв руку к одной из изящно сделанных коробок, Гарри заметил, что рука директора была тщательно обернута белой тканью.

Я чувствую слабые следы засохшей крови в воздухе: Корал тихо шипит. :Кажется, директор как-то поранился:

Гарри беззвучно кивнул, гадая, что случилось и почему директор еще не исцелил себя. Конечно, директор мог бы наложить на себя простые исцеляющие чары?

Дамблдор обернулся, держа в руках небольшой простой медальон, который можно было прикрепить к ожерелью или браслету. В центре белого металла был изображен феникс, а по ободку - гравировка на странном языке.

"Я бы хотел, чтобы ты носил это с этого момента, Гарри. Это аварийный портключ. Он активируется, если твоя жизненная сила внезапно упадет по какой-либо причине или если ты скажешь "база Фоукса". Он доставит тебя сюда и предупредит нас с мадам Помфри о твоём прибытии".

Гарри моргнул.

"Это просто мера предосторожности, Гарри. Насколько я понимаю, профессор Снейп говорил с вами о необходимости таких вещей?"

Гарри медленно кивнул, взял медальон и увидел маленький крючок в верхней части, который можно было легко прикрепить к ожерелью, которое дал ему Снейп. Он быстро прикрепил его к серебряной цепочке на шее и спрятал обратно под мантию.

Дамблдор улыбнулся, положив руки на стол. И снова взгляд Гарри обратился к белой повязке на руке старого волшебника. Директор заметил его взгляд и мягко улыбнулся.

"Другая причина, по которой я позвал тебя сюда, - это желание лично убедиться, как далеко ты продвинулся в парселмагии". Он пошевелил раненой рукой и начал развязывать повязку.

"Что случилось, сэр?"

"Я был немного неосторожен во время путешествия по лесу несколько дней назад. Обычно я бы сразу залечил порез, но потом мне стало любопытно. Если вы не возражаете, я бы хотел, чтобы вы вылечили это. Мадам Помфри сказала мне, что вы вылечили нескольких своих сверстников, и, поскольку они мои ученики, я хотел бы убедиться в вашей хорошей работе на собственном опыте".

Гарри встал со своего места и подошел ближе к столу, чтобы лучше видеть. Дамблдор повернул свой стул и жестом пригласил Гарри обойти стол.

Взглянув на руку директора, которая теперь была полностью открыта, Гарри обнаружил длинную рану вдоль нижней части старой ладони. Она была красной и опухшей по краям, и Гарри сразу же понял, что в нее попала инфекция. Гарри также смог сделать вывод, что то, чем был нанесен порез, было тупым и зазубренным.

"Ну, сэр, похоже, что это инфекция, но проблем быть не должно. Вы хотите, чтобы она онемела, когда я буду ее заживлять?" спросил Гарри, впадая в "профессиональный режим", о котором говорила мадам Помфри, когда он лечил кого-то.

"Вы можете это сделать?" спросил Дамблдор, немного удивленный.

Гарри кивнул. "Это не так сложно. Моя магия просто временно закрывает нервы, блокируя болевые сигналы".

"Понятно. Ну, не беспокойтесь об этом. Я справлюсь и без этого", - легкомысленно сказал он.

Гарри кивнул, не очень удивленный тем, что директор отклонил предложение. Большинство ребят, которых он исцелял, отказывались от онемения. Когда на прошлой неделе он лечил Фреда Уизли, Джордж, его близнец, сказал, что соглашаться на такое было бы по-девчачьи.

Гарри взглянул на лицо Дамблдора, прежде чем взять раненую руку в правую и переложить на нее левую с Кораллом вокруг запястья.

"Возможно, будет немного побаливать, когда моя магия разберется с инфекцией, но больнее быть не должно", - просто сказал он.

Дамблдор кивнул, внимательно наблюдая за ним.

Гарри подумал, не было ли это скорее проверкой, чем любопытной просьбой. Неважно, он полагал, что это право директора - убедиться, что он делает достаточные успехи в парселмагии. Кто знал, насколько Совет действительно был озабочен всем этим, и он не хотел, чтобы кто-то подумал, что он не работает над магией так усердно, как только может.

Рана, очистить; порез, исцелить, - шипел он.

Он почувствовал, как мышцы на руке Дамблдора слегка напряглись, когда он протянул свою магию и взял руку директора, быстро подавляя инфекцию и заживляя рану. Он наблюдал, как плоть снова срослась, не оставив ни шрама, ни следа от раны.

Дамблдор закрыл и снова открыл руку, проверяя работу заживления. Он улыбнулся.

"Очень впечатляет, Гарри. Молодец."

"Это было несложно, сэр".

Дамблдор посмотрел на Корал. "И спасибо вам, мадам Корал".

Корал выпрямилась с явной гордостью, наслаждаясь вниманием. Гарри ухмыльнулся, забавляясь.

"Она говорит: "Пожалуйста"", - перевел Гарри.

Дамблдор коротко и благодарно кивнул ей, а затем снова посмотрел на Гарри. "Что ж, мой мальчик, наслаждайся зимними каникулами и счастливых праздников".

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1640496>